

Интервью Е. Т. Гайдара корреспонденту Русской службы Би-би-си Александру Коляндру.

Дорогая нефть опасна для России

Дата публикации: 13.09.2004

Аннотация:

В свете угрозы терроризма и развития событий вокруг нефтяной компании ЮКОС специалисты все чаще задаются вопросом о том, ухудшили ли эти факторы инвестиционный климат в России.

Экс-премьер, глава Института экономики переходного периода **Егор Гайдар** представил свой взгляд на сложившуюся ситуацию в интервью корреспонденту Русской службы Би-би-си Александру Коляндру.

Е. Гайдар: Это сложный вопрос, ответ на который даст только время. Долгосрочные инвестиции, в отличие от краткосрочных - процесс инерционный. Для того, чтобы создать предпосылки, при которых в страну приходят надолго крупные компании с долгосрочными крупными капиталовложениями, нужно время. Им надо время, чтобы разобраться в ситуации, принять решение. Я точно видел, зная многих руководителей крупных компаний, заинтересованных в крупных инвестициях, что в 2001-2002 годах произошел перелом, и возникла ситуация, когда крупнейшие игроки мирового рынка приняли решение, что они не могут оставаться вне серьезных проектов в России.

Это - важнейший результат того, что было сделано в предшествовавшие 10 лет, при всех ошибках и проблемах. Они поняли, что Россия вместе с СНГ - динамично развивающийся регион мира, и если они хотят оставаться глобальными операторами, то они должны здесь быть.

К счастью для нас, точно так же, как и процесс принятия решения прийти имеет инерционный характер, после того, как это решение принято, принять противоположное - уйти - тоже очень трудно. Но мы в последнее время делаем все возможное, чтобы испортить инвестиционный климат в России. Пока, к счастью, нам это не удалось. Будем смотреть, насколько последовательны будут наши усилия.

Би-би-си: Что именно Вы имеете в виду?

Е.Г.: Я считаю, что все, что происходит в последнее время вокруг ЮКОСа, - типичный пример. Я прекрасно знаю всю эту историю. Я прекрасно знаю, что в ЮКОСе работали отнюдь не ангелы бестелесные, и не все, что они делали, было великолепно. Мне как экономисту, заинтересованному в росте российской экономики, это не так уж и важно. Мне важно, что все, что делается в этой области - это все возможное, чтобы остановить приток долгосрочных инвестиций в Россию.

Би-би-си: Каковы могут быть экономические последствия мер, направленных на борьбу с терроризмом, в частности, предлагаемое ужесточение миграционного контроля и законодательства?

Е.Г.: Россия, как и многие другие страны, в частности, Западная Европа, будет испытывать серьезную нужду в привлечении иностранной рабочей силы. Представьте себе Москву, функционирующую без украинских рабочих. Как будет, например, функционировать городской транспорт, строительный комплекс? Москва и Россия в целом будут все больше нуждаться в иностранной рабочей силе. Основным резервуар ее очевиден - русскоязычное население.

Если мы будем пытаться остановить этот процесс, то мы либо нанесем серьезнейший удар по своей собственной экономике, либо криминализуем рынок рабочей силы. Мы переведем рынок иностранной рабочей силы в нелегальную форму, которая всегда тогда будет связана с организованной преступностью, этнической солидарностью, где рабочая сила не платит налогов, не интегрирована в сообщество.

Если вы хотите подтолкнуть терроризм, то это как раз тот путь. Вместо того, чтобы создавать широкие каналы легальной миграции, где они получают легальные визы, где у них легальные паспорта и они платят налоги, где они становятся частью общества, вы толкаете их к тому, чтоб они приезжали сюда по поддельным паспортам, жили черт знает где, не платили налогов, ненавидели общество, в рамках которого они живут и работают. Все эти предлагаемые меры по ограничению нанесут вред экономке и не только не решат проблему терроризма, но и будут стимулировать его.

Би-би-си: Ну, не может же быть, чтоб политики этого не понимали?

Е.Г.: Элементарно может. Часть из тех, кто называет себя политиками, абсолютно не интересуется вопросом, что хорошо или плохо для России. Он интересуется одним вопросом - что хорошо и что плохо лично для него. А возложение вины на иностранцев - один из самых эффективных политических трюков.

Би-би-си: А что же остановило реформы в экономике?

Е.Г.: Сказались два фактора. Первый из них - административная реформа. Никто не говорит, что она не нужна. Более того, я считаю ее важной. Но если вы хотите на полгода полностью парализовать работу правительства - начните административную реформу. После этого не ждите, что кто-то из высокопоставленных чиновников, от которых реально зависит процесс выработки решений, будет думать о чем-либо кроме того, в каком кресле он окажется через два месяца, кто будет его подчиненным, а кто начальником.

А второй фактор - выстроенная вертикаль власти. Пршлое правительство было правительством, которое приходило к президенту и говорило - давайте мы сделаем то-то, то-то и то-то. А президент говорил: "Это сделайте, это отложим, а это не будем".

Нынешнее правительство приходит к президенту и говорит: "Уважаемый господин президент, мы сделаем все что Вы ни прикажете". А в этом случае президенту надо принимать на себя принятие решений, причем в вопросах непростых, где есть куча

разных мнений, и по которым он, будучи умным человеком, понимает, что не является специалистом.

И в этой ситуации очень легко получить паралич принятия решений.

Би-би-си: Возобновятся ли реформы в России?

Е.Г.: Я не люблю подобных прогнозов, потому что я не знаю на них ответа, как и никто. Это гадание на кофейной гуще.

На мой взгляд понимание того, что полгода с точки зрения структурных реформ полностью упущено, в обществе возникает. В какой степени это понимание станет очевидным и превратится в проблемы в условиях нашего контролируемого информационного пространства, мы увидим в ближайшие несколько месяцев.

Но при нынешнем контроле президентской власти над всей законодательной процедурой власть может перегруппироваться и начать реформы. Но вот сделает она это или нет - гадание на кофейной гуще.

Би-би-си: А может и не нужны эти реформы, ведь вертикаль власти выстроена, цены на нефть высокие, доходы растут?

Е.Г.: Да, за нами шесть лет бурного экономического роста, соотношение долга к ВВП сократилось в три раза, а резервы ЦБ выросли в девять раз, бюджет профицитен, цены на нефть высокие. И, конечно, в этих условиях хочется расслабиться и не делать ничего конфликтного и сложного... А вот цены на нефть и газ никто прогнозировать не умеет. Значит надо делать максимум возможного, чтобы сделать экономику страны менее зависимой от цен на нефть и газ, подготовив ее к моменту, когда они упадут.

Би-би-си: То есть снижать зависимость экономики от нефти, о чем и говорит правительство?

Е.Г.: Есть одна фундаментальная проблема в подходах правительства. Сначала выдвигается тезис о том, что основная задача - избавиться от зависимости от цен на нефть и газ. А вот перечень правительственных проектов - строительство нефтепровода до Мурманска, расширение мощности нефтепровода на Восточную Европу с выходом на Адриатику, строительство нефтепровода на Находку... Нужны другие усилия - создание независимых от нефти и газа отраслей... Госаппарат у нас коррумпирован, и с завтрашнего дня мы с этим не справимся.

Ежели на это закрывать глаза и писать планы в вакууме, то не удивляйтесь, что за любой промышленной политикой будут стоять взятки. А если это понимать, то для любой ответственной отраслевой политики нужно время для реконструкции государственного аппарата. А в это время главное направление - создание предпосылок, чтобы не чиновник решал, куда вкладывать деньги за взятки, а чтобы частный предприниматель - иностранный или отечественный, который хочет получать прибыль от вложений, - вкладывал их в Россию, а не в Южную Африку.

Для этого надо сделать немало. Защита прав собственности, защита судебной системы, улучшение качества госаппарата, банковского посредничества, реформа естественных

монополий - вот те направления, которые надо обсуждать, если мы хотим улучшить темпы роста. На год любой дурак увеличит темпы роста - возьмите 20 млрд. из резервов ЦБ и вложите куда угодно, и у вас за год увеличатся темпы роста.

Би-би-си: А вдвое за десять лет?

Е.Г.: Это сложнее, но тоже в принципе возможно. Но это не главное. Что с того, что вы удвоите ВВП за 10 лет? А потом, если не создать необходимых институтов, он у вас замедлится, а потом начнет падать, а потом вы окажетесь в кризисе.

Всерьез нас интересует не соревнование по темпам роста, а то, как будет развиваться Россия на протяжении следующих двух-трех поколений.

Би-би-си: То есть то, что делает правительство, или, иными словами, президент, не решает задачу структурных изменений?

Е.Г.: То, что сделали президент и правительство с точки зрения экономической политики на протяжении первых трех лет своей работы, было очень хорошо. Это было подготовлено до того, как они пришли к власти, разработано в 1996-1997 годах. Но до Путина это сделано не было, а он сделал. И это - база инерции роста, который сегодня есть.

Качество денежной и финансовой политики в сложнейших условиях высоких цен на нефть было безупречно высоким. Но то, что структурные реформы остановились в 2003 году и не начались в 2004 году - это факт, с которым невозможно спорить, и это создает риски.

Сначала приближались выборы, а перед ними никто не проводит серьезные реформы. А к следующему году была развернута программа по подготовке следующего раунда реформ, и были подготовлены неплохие документы и выбраны точные приоритеты.

Но по двум причинам ничего не произошло. Во-первых, по той причине, что административная реформа на полгода парализовала правительство, а во-вторых, потому что цены на нефть остаются рекордно высокими.

Би-би-си: Получается, что надо молиться не на высокие цены на нефть, а на их падение?

Е.Г.: Я считаю нынешний уровень цен на нефть крайне опасным для российской экономики с точки зрения долгосрочной перспективы. Это ведет к ухудшению экономической политики, рискам, различным авантюрам, снижению стимула структурных реформ.

Би-би-си: Если цены на нефть не упадут, верите ли Вы лично, что в правительстве, а особенно у президента, будет достаточно воли к дальнейшему реформированию, к дальнейшему интегрированию России в мировую экономику? Или же популизм все съест?

Е.Г.: Я не знаю ответа на этот вопрос. А догадки, когда я не знаю твердо оснований для них, я делать не могу.